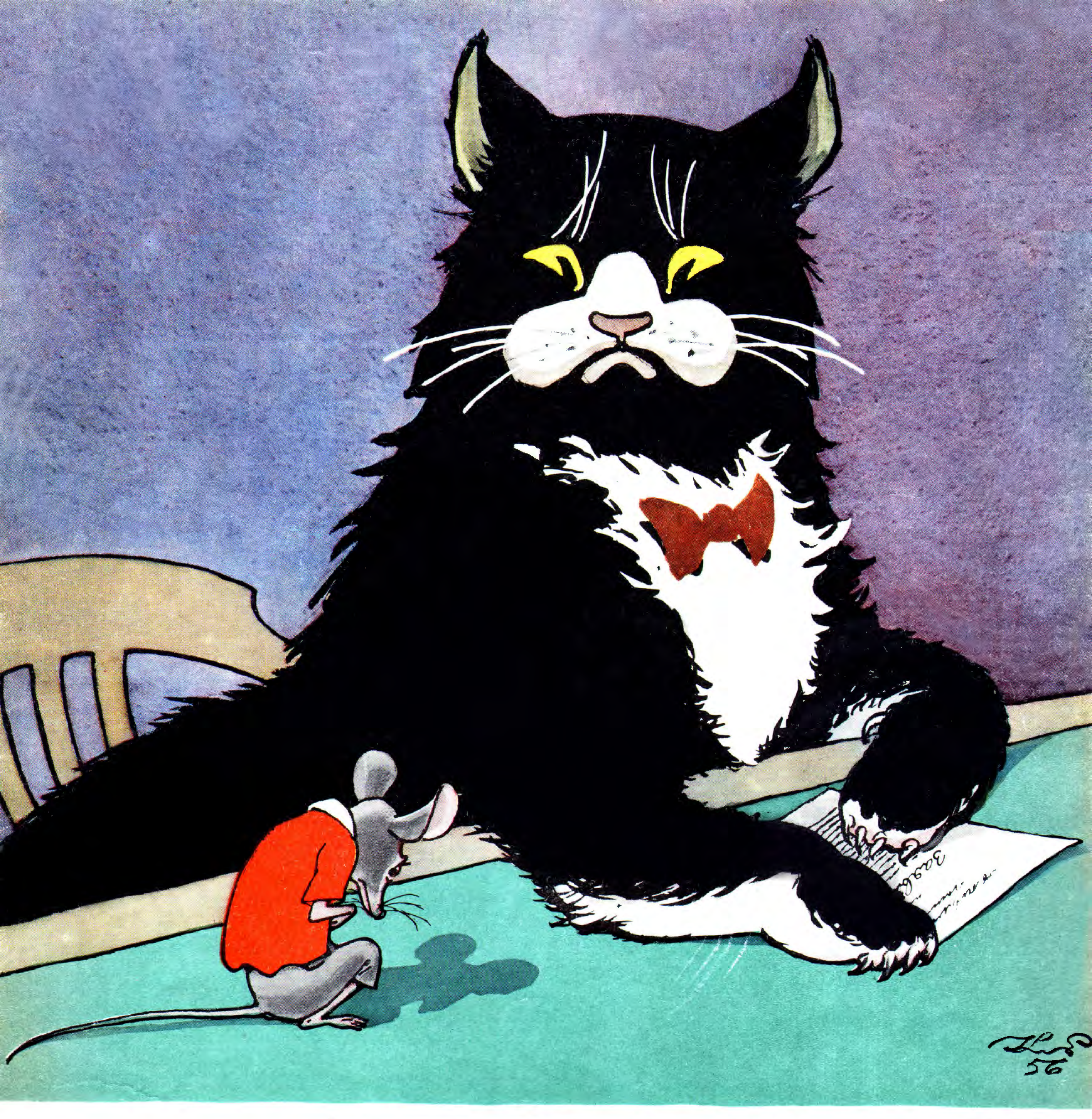

— Мне министерство поручило расследовать вашу жалобу на меня. Ну, что вы скажете теперь в своё оправдание!!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 13 10 МАЯ (1447) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Всевозможные районные организации, не имеющие прямого отношения к руководству колхозами, часто вмешиваются в колхозные дела, пытаются администрировать.

«Руководящий» наезд из района.

СЕГОДНЯ НА ПРИЕМЕ У КРОКОДИЛА

директор Бежицкого сталелитейного завода тов. А. Ф. АВЕРИН

Надеюсь, я не заставил вас долго ждать? Усаживайтесь, Афанасий Фёдорович, поудобней, хотя беседа наша будет непродолжительна.

Вы, несомненно, хотите знать, о чём у нас пойдёт речь. Конечно, не о весне, этом благословенном времени, воспетом всеми поэтами от Данте Алигьери до Маргариты Алигер. Правда, очень хочется, презрев суетные заботы, поговорить о цветочках, прозрачном воздухе, хрустальных струях и тому подобном.

Но я знаю, вы не охотник до всяческих лирических мерлехлюндий. Поэтому давайте побеседуем о ваших ежегодных традиционных встречах со старыми знакомыми. Возможно, в ходе беседы мы волей-неволей коснёмся и буколических тем. Но тут уж ничего не поделаешь. Придётся вам поступиться на время своими вкусами.

Вы, надеюсь, держали в руках эту небольшую книжечку. Узнаёте? Это «Коллективный договор Бежицкого сталелитейного завода на 1956 г.». Перелистайте её. Не правда ли, вас так и подмывает встать и приветливо раскланяться? Ба! Знакомые всё пункты!..

Вот, например, этот украшенный солидной бородой пункт о создании при заводе детских площадок. Ребятишки, которых вы имели в виду, когда впервые несколько лет назад подписывали колдоговор, давно выросли и интересуются уже не детскими, а танцевальными площадками. Авось, их детям и посчастливится дожить до открытия детплощадок! Как знать?

А вот и другой знакомый пункт — озеленение завода. Сколько в нём красивых слов о цветах и клумбах! Увы! Розы и астры по сей день продолжают цвести не на заводской территории, а на страницах очередных колдоговоров.

Вы, я вижу, снисходительно усмехаетесь. Подумаешь, мол, цветочки! Хорошо, Афанасий Фёдорович! Оставим цветочки и перейдём прямо к «ягодкам».

Вот уже несколько лет, как вы, извините за старые остроты, «вентилирует» вопрос о дополнительной вентиляции в ваших цехах и «освещает» со всех сторон вопрос об усилении освещения рабочих мест. Оба пункта регулярно, из года в год, вписываются в колдоговор. А результаты?

Как сообщил мне по секрету председатель завкома профсоюза тов. Малышев, «запылённость ваших цехов превышает норму в десять раз». Говоря откровенно, я не сторонник норм по пыли, самой пыли тоже, но раз эти нормы существуют, вряд ли следует их перевыполнять. Я бы посоветовал вам другое — усилить вентиляцию. Но только, пожалуйста, не на бумаге. К чему пускать пыль в глаза, когда её и без того избыток!

И ещё один ваш старый знакомый выглядывает со страниц колдоговора на 1956 год. Это пункт об установке в мартеновском цехе питьевых фонтанчиков. Пункт в колдоговоре есть, а вот в цехе, если можно так выразиться, пункта, где бы сталевары могли утолить свою жажду, нет.

Дни нашей жизни быстротечны, как горные реки. Вы, что называется, и ахнуть не успеете, как наступит время составления колдоговора на 1957 год. Снова вам предстоит встреча со старыми знакомцами — пунктами колдоговора за прошлые годы. И снова вы будете бездумно переносить их целыми абзацами из старого колдоговора в новый, вроде строителя, использующего для ускорения стройки готовые блоки и сборные конструкции.

Но что полезно и необходимо в строительном деле, вовсе не к лицу вам, Афанасий Фёдорович. Украшательство и в строительном деле, как вам известно, совершенно излишне. И для вас важно не столько красиво сформулировать тот или иной пункт, сколько обеспечить его безусловное выполнение.

Ежели вы и дальше будете обманывать своих рабочих, грош цена вашему железному директорскому слову.

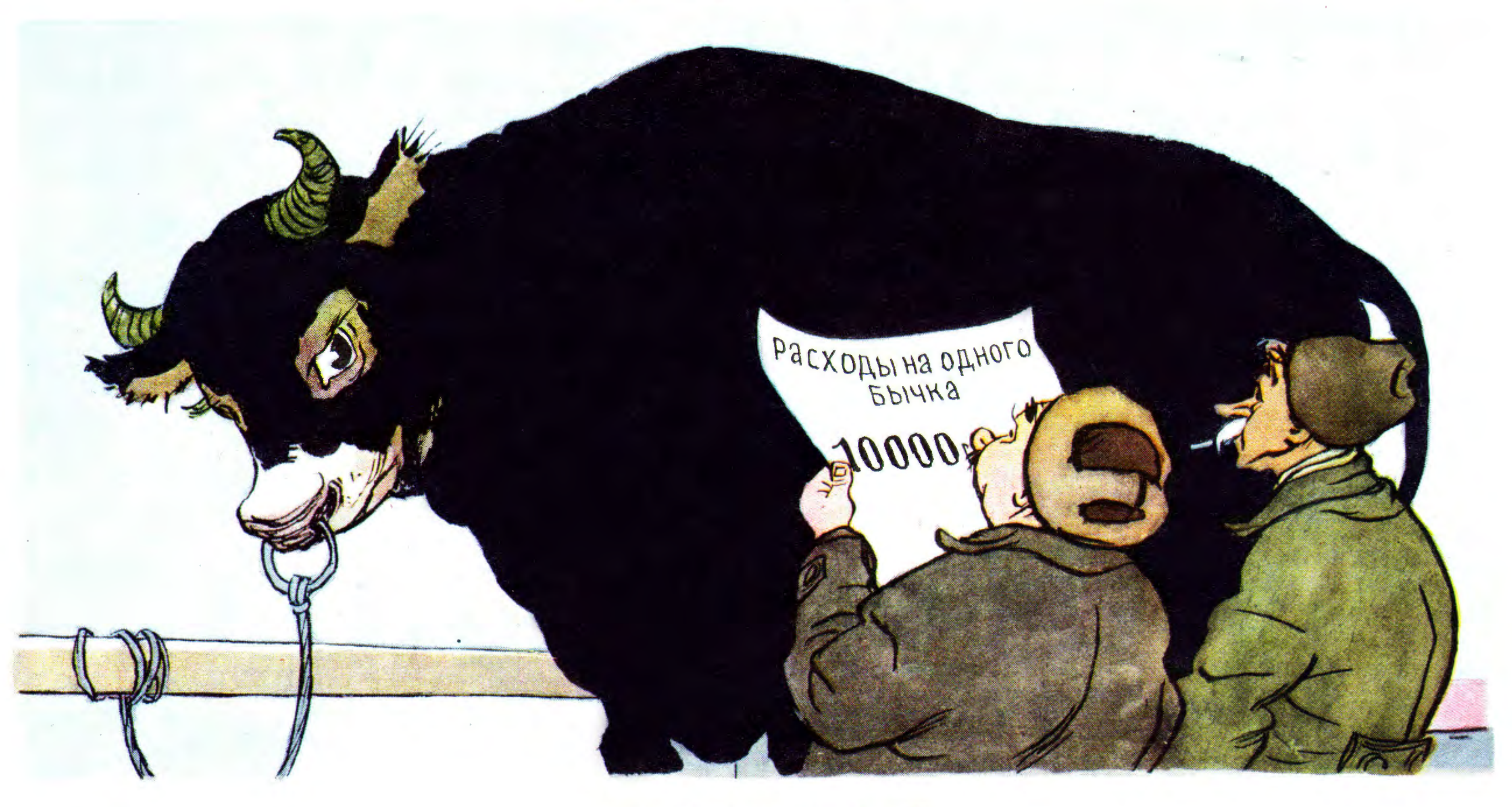
А первый сигнал уже был. На партийном собрании вы не были избраны в партком завода. Неспроста вас, товарищ директор, прокатили...

Подумайте над этим, Афанасий Фёдорович! Избавьте меня от необходимости возобновлять в будущем этот малоприятный разговор.

Записал А. ЕГОРОВ

БЫЧОК: — Да за эти деньги...

...я вот каким должен быть!!!

ЗАПОЗДАЛАЯ ЧУТКОСТЬ

Представьте себе, человек чихнул в понедельник, а в пятницу ему говорят: «Будьте здоровы!».

А бывают ещё более разительные примеры запоздалой чуткости и запоздалого внимания.

Вот уже более года, как Министерство социального обеспечения Узбекистана окружило заботой персонального пенсионера Семёна Ивановича К. Весь аппарат министерства мобилизован на эту операцию. Сто процентов неизрасходованных ресурсов ласки и нежности переведены на текущий счёт неожиданно попавшего в милость персонального пенсионера.

То и дело слышишь, как в кабинетах министерства отдают строгие распоряжения:

— Послать письмо Семёну Ивановичу!

— Телеграфно поздравить Семёна Ивановича!

— Семёну Ивановичу — больше чуткости и лучшего качества!

Особенное оживление наблюдается в министерстве накануне праздников. В адрес Семёна Ивановича посылаются письма, телеграммы, поздравительные карточки, отпечатанные золотыми буквами, за подписью самого министра.

Такое внимание могло бы вскружить голову слабому человеку.

Но не таков был Семён Иванович при жизни. А тем более сейчас...

Дело в том, что персональный пенсионер Семён Иванович К., проживавший в городе Ургенче, Хорезмской области, год назад умер. Об этом печальном факте Министерство социального обеспечения Узбекской ССР было хорошо осведомлено. Родные покойного обратились в министерство, чтобы оно оказало материальную помощь на погребение. Для верности было приложено около десятка документов.

В министерстве тотчас же завели «дело». Пошла переписка.

Через месяц после похорон был получен ответ: мало бумаги, нужно ещё не меньше дюжины документов.

Была собрана ещё уйма справок, и министерство в конце концов выслало деньги на погребение. А справки и прочие бумажки сделали Семёна Ивановича популярной личностью в министерстве:

— Как там Семён Иванович? Что с делом Семёна Ивановича? Не забудьте о Семёне Ивановиче!

И вот Семён Иванович попал в список актива.

Формальная, казённая забота о человеке взяла верх над подлинной чуткостью. В адрес покойника начали поступать из Ташкента, из недр министерства, письма и телеграммы.

Он умер в марте прошлого года, а к 1 Мая поспешили поздравить его с весенним праздником. А осенью его поздравили с годовщиной Октября.

К Новому году ему прислали напечатанное золотыми буквами письмо такого содержания:

«Уважаемый товарищ Семён Иванович К.

Поздравляю Вас с наступающим Новым 1956 годом и желаю Вам, а также Вашей семье здоровья и долгих лет жизни.

Министр социального обеспечения УзССР А. НИЯЗОВ».

Мы пишем эти строки из опасения, что министерство вновь поздравит покойника с предстоящими праздниками.

Нечего зря расходовать и деньги и чуткость. Поберегите, товарищи, всё это для живых!

Г. РЫКЛИН

...И дома та же история: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и — ах, как бы чего не вышло!

А. Чехов. «Человек в футляре».

Почти по Чехову

Супруги Михайловы — Евгения Фёдоровна и Фёдор Степанович — решили разойтись.

Факт, конечно, печальный. Лучше было бы, чтобы Михайловы в сердечном согласии дожили до серебряной и до золотой свадьбы и чтоб у Гименея хватило роз на всю жизнь супружеской четы.

Но супруги решили разойтись, не дождавшись серебряной свадьбы и потеряв веру в Гименея.

Разрыв брачных уз — событие, конечно, большое, особенно для лиц, рвущих эти узы.

Для историков крушение брака Михайловых не стоит в одном ряду с такими трагическими событиями, как гибель Помпеи, как извержение Ключевской сопки.

Несходство характера жены с характером мужа и разрыв брачного договора историческими событиями не являются. Они достояние семейной хроники.

Но вот в городе Костроме бракоразводному делу и особенно его последствиям придано чересчур большое общественное значение.

Личное дело Михайловых стало жгучей проблемой для солидных ведомств и организаций.

«Женишься, а потом чего доброго попадешь в какую-нибудь историю». Так говорил учитель древнегреческого языка Беликов, герой чеховского рассказа «Человек в футляре».

В городе Костроме можно попасть в историю, когда разводишься. И когда женишься, тоже попадаешь в историю.

Удержать учительницу Евгению Фёдоровну в браке с инженером Фёдором Степановичем не удалось ни родным, ни друзьям, ни народному суду.

Особую энергию в разрыве брачных уз проявила Евгения Фёдоровна. «Она заявляла категорически, что жить с мужем всё равно не будет». Это свидетельствует народный судья второго участка Свердловского района города Костромы товарищ Козырева, разбиравшая дело о разводе.

Та же товарищ Козырева говорит, что Фёдор Степанович не выражал стремления разорвать брачные узы. «Наоборот, он заявлял, что желает сохранить семью». Из народного суда дело перешло в суд областной. Оно должно было разбираться под председательством товарища Груева.

«Лишь по чистой случайности это дело не пришлось разбирать мне. В день, назначенный для его разбирательства, меня вызвали в обком партии, и я передал его вместе с другими делами товарищу Аристарховой». Это говорит товарищ Груев, заместитель председателя областного суда.

Он упоминает имя Аристарховой. Аристархова была в Костроме заместителем председателя областного суда. В этом суде Евгения Фёдоровна и Фёдор Степанович также не достигли примирения. Аристарховой пришлось констатировать печальный факт в семейной хронике Михайловых и завершить бракоразводный процесс.

Евгения Фёдоровна уехала из Костромы к родителям в Белоруссию. Фёдор Степанович остался в Костроме.

Мог бы человек податься в другой город вверх или вниз по матушке Волге. Мог бы махнуть на берега Енисея. Но человек остался в Костроме. А оставшись в Костроме, Михайлов влюбился — представьте себе — в Аристархову. Зоя Власовна Аристархова, как уже сказано, разбирала бракоразводное дело Михайловых.

Надо было бы ей вспомнить чеховского героя и, подобно Беликову, ходить в летний полдень по костромским улицам в калошах и с зонтиком, руководясь девизом «Как бы чего не вышло». Но что поделаешь с Аристарховой! Эта молодая, образованная, культурная женщина находит, что Беликов совсем не идеальная личность. Подражать Беликову она не хочет. И вслед за Чеховым она, представьте, смеётся над ханжой, трусом и доносчиком, отравлявшим своим существованием жизнь хороших людей в городе.

Шестилетняя деятельность Аристарховой на судебном поприще в Костроме была безупречной. Ей пришлось разбирать много дел. Дело Михайловых было одним из них. До суда Аристархова не была знакома ни с Евгенией Фёдоровной, ни с Фёдором Степановичем. У неё не было личного интереса ломать их брак.

Михайлов познакомился с Аристарховой после развода.

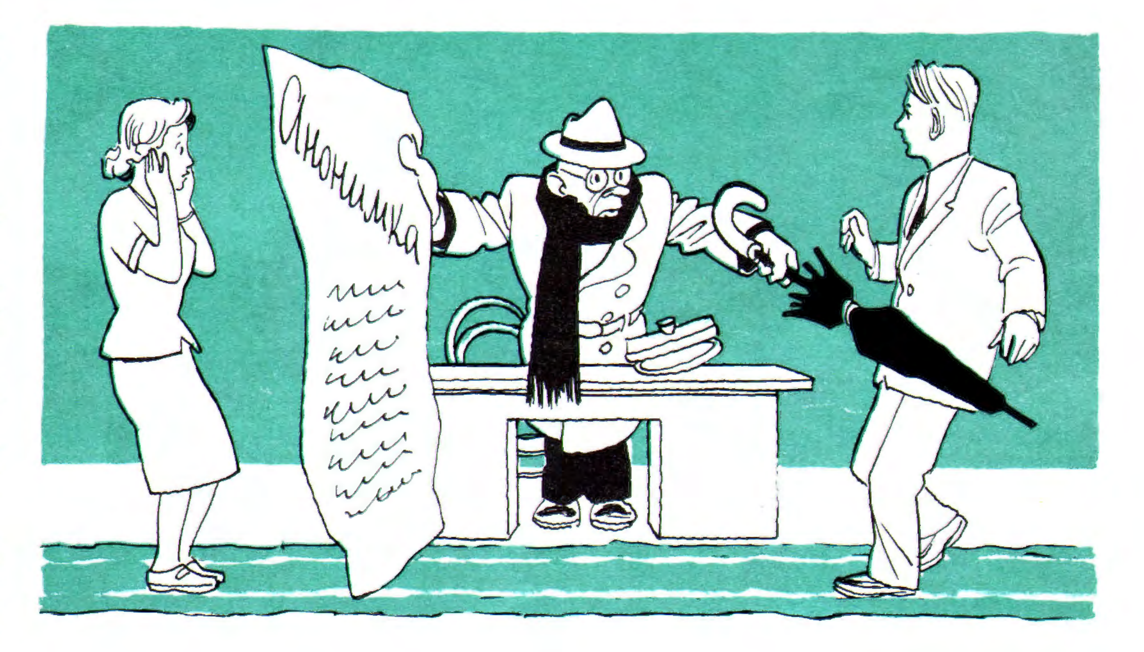

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

У влюблённых друг в друга гражданина и гражданки не было причин уходить в костромское подполье, прятаться, скрываться от людских взоров. Михайлов и Аристархова зарегистрировали в загсе свой брак. Их друзья и товарищи от всего сердца пожелали новобрачным счастья в семейной жизни.

Кому-то нужно было вмешаться в личную жизнь новой семьи в Костроме. Кто-то нашёл предосудительным выход женщины-судьи замуж за мужчину, дело которого в своё время разбиралось судьёй. Никаких отношений не может быть между жрецами и жрицами храма Фемиды и его посетителями. А жрица этого храма правосудия обязана перед лицом строгой богини дать обет безбрачия.

Некто, вмешавшийся в жизнь Аристарховой, видимо, понимал, что его позиция не очень тверда. Он боялся, что порядочные люди могут назвать его лицемером, склочником, скверным.

Некто не выступил открыто. Он сочинил анонимную бумагу. Бумага, попав в одну инстанцию, перешла в инстанцию другую, потом в третью. Пошла писать губерния, то бишь область.

В Костроме возникло дело о происшествии в областном суде. Заместителю председателя областного суда Аристарховой было предъявлено обвинение в том, что она расторгла брак супругов Михайловых, во-первых, и, во-вторых, заставила Михайлова жениться на себе.

Коллеги Аристарховой знают, что так не было. Они знают Аристархову как человека, понимающего советские законы и этику советского юриста. Догадываются в областном суде и о том, кому и с какой целью надо было навести тень на плетень, опорочить человека.

Ведь некто, узнав о новом бракосочетании в городе, глубокомысленно морщил лоб и вещал зловеще: «Как бы не попала в «Крокодил» такая женитьба...»

Порядочный человек выставил Беликова за дверь и спустил по лестнице так, что фискал-доброволец слёг в постель и отдал душу господу богу. Такой способ расправы с клеветниками неприемлем в наше гуманное время. Учреждение, получившее анонимное письмо, должно было досконально разобраться во всех обстоятельствах развода и брака, имевших место в Костроме.

Этого разбора, по существу, не было. Анонимка произвела магическое действие в стенах Костромского облисполкома. Заместитель председателя облисполкома товарищ Павлов увидел в лице Аристарховой злой гений Костромы. Он сделал тонкий, остроумный вывод:

— Да ведь после такого дела к вам никто разводиться не пойдёт!

Товарищи из Министерства юстиции РСФСР, получив сигнал из Костромы, не замедлили дать свою санкцию на снятие Аристарховой с должности заместителя председателя областного суда. Министр юстиции товарищ Рубичев мог бы уделить больше времени анализу костромской проблемы. Он, может быть, пришёл бы к выводу, что в Костроме подняли на принципиальную высоту фальшивку-анонимку, подвергли человека распеканции в инстанциях и вынесли такое наказание, которое не соответствует «преступлению».

Товарищ Павлов в Костроме и товарищ Рубичев в Москве читают по долгу службы бумаги входящие и исходящие.

Даже анонимные.

По долгу службы перечитывать Чехова они, конечно, не обязаны.

Жаль!

Антон Павлович Чехов, возможно, помог бы им увидеть за костромским анонимным письмом старое, постное и пошлое лицо Беликова.

И. РЯБОВ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Кабинет из дорогостоящего дуба.

ЗЛОВРЕДНЫЙ МЕРУЛИУС

В здании Калининского облисполкома случилось драматическое происшествие: скоропостижно сгнил новый пол второго этажа. Когда об этом доложили заместителю председателя облисполкома Николаю Ивановичу Гусеву, который ведает строительными делами, он страшно рассердился и закричал:

— Даю голову на отсечение, что это опять штуки Мерулиуса! Долго ещё, я вас спрашиваю, мы будем терпеть эту бестию?

И все присутствующие стали с превеликой экспрессией перечислять прошлые грехи Мерулиуса. Припомнили, кстати, историю с новой областной больницей, которую воздвиг на Волжской набережной трест «Калининстрой». Только успели торжественно отпраздновать её открытие, как новорождённое здание потребовало капитального ремонта: пришлось заново перекрывать и отделывать две тысячи квадратных метров потолка, который оказался насквозь трухлявым.

— Постойте-ка,— усомнился начальник областного управления по делам строительства и архитектуры Иван Петрович Изотов.— Я что-то запамятовал. Разве в той петрушке с больницей тоже Мерулиус был виноват?

— А кто же ещё! — ответили негодующие голоса.— Конечно, Мерулиус!

При этом разговоре присутствовал один приезжий товарищ, мало сведущий в строительных делах. Потрясённый всем слышанным, он наконец не вытерпел и воскликнул, обращаясь к хозяину кабинета:

— Николай Иванович, да почему же вы не отдадите под суд этого Мерулиуса? Он кто? Инженер? Прораб?

Николай Иванович снисходительно улыбнулся и сказал лекторским тоном:

— Мерулиус — это плесневой гриб. Злейший бич строительства, разрушающий древесину... Виноват, вы, кажется, собираетесь возражать, Дмитрий Алексеевич?

— Собираюсь,— подтвердил только что вошедший в кабинет главный инженер «Калининстроя» тов. Нырков.— Нечего всё валить на Мерулиуса! Гриб Кониофора и Анобиум по своей вредности его за пояс заткнут.

Разгорелась ожесточённая дискуссия. Это было, так сказать, естественное продолжение принципиального спора, который уже не первый год ведётся в городе Калинине: кто есть главный злодей: Мерулиус, Кониофора или Анобиум, именуемый в просторечье жуком-точильщиком?

К сожалению, прямых поводов для постановки этой жгучей проблемы вполне хватает...

Не так давно трест «Калининстрой» воздвиг в городе новую, роскошную типографию. Уже приготовились сдавать её в эксплуатацию, и вдруг неожиданный конфуз: все девяносто балок перекрытий сгнили в срочном порядке, не дождавшись торжеств по случаю завершения строительства.

Такая же печальная судьба постигла новый трёхэтажный дом на улице Горького.

А монументальная областная библиотека имени Горького? В день её открытия главный инженер «Калининстроя» тов. Нырков уверенно провозгласил:

— Это будет великолепнейший храм культуры на всей Верхней Волге!

И впрямь, новое здание являло собой внушительную картину: высокие колонны у парадного подъезда, просторные залы и книгохранилища, ослепительные люстры... Но не прошло и двух лет, как специальная высокоавторитетная комиссия занялась глубоко научным исследованием: кто съел чердачные перекрытия над лекционным залом библиотеки — Мерулиус, Кониофора или жук-точильщик? И облисполком принял соответствующее решение, которое бережно подшили в соответствующую папку, где хранились другие подобные же решения, посвящённые злодействам вредоносных грибов и жуков.

Но какое нахальство! Пока составлялись и подшивались к делу все эти заключения и постановления, бесстыжий Мерулиус и его собратья преспокойно делали своё мрачное дело в здании самого облисполкома. Ничего не поделаешь, теперь приходится и здесь производить непредусмотренный ремонт.

А всему причиной работа по методу тяп-ляп и полнейшая безответственность. Почтенные деятели «Калининстроя» не желают утруждать себя различными «мелочами». Стоит ли беспокоиться о заблаговременной заготовке леса, о его нормальной сушке в имеющихся специально оборудованных сушилках? Зачем устраивать себе дополнительные заботы — соблюдать всякие там правила древесной антисептики? Дескать, можно расчудесно обойтись и так (тем более, что всё это сходит с рук без каких-либо особых неприятностей со стороны областных организаций и республиканского Министерства городского и сельского строительства).

И до чего же велика сила привычки: даже в здании облисполкома новые полы взамен скоропостижно сгнивших делают сейчас... из свежего, сырого тёса. Прямо на глазах у Николая Ивановича Гусева!

Так вот оно и получается. Вчера деревья шумели в лесной чаще, сегодня они стали составными частями «строительного объекта», а завтра в стенах готового здания зашумят научные споры: кто дерева больше съел — Мерулиус или жук-точильщик?

А убытки... Убытки, как водится, отнесут за счёт государства.

П. ДУДОЧКИН,
М. ЛЬВОВ

г. Калинин.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

СЛУЧАЙ В МОСКВЕ, НА БЕГОВОЙ УЛИЦЕ

ОСОБНЯК В ПЕРЕУЛКЕ

Разные бывают у судьбы повороты! Разве мог Александр Васильевич Кубышев подозревать, что сегодня ему привалит в дом такое счастье? Впрочем, расскажем обо всём по порядку...

Ранним утром, когда семья конюха Кубышева совершала чаепитие, в комнату вошёл управляющий домами Главивхлоппрома Сатин и торжественно произнёс:

— Ну, радуйся, Кубышев! Играй марш! Решили мы ваш дом капитально отремонтировать. Газ вам проведём, душ устроим... Паркетик настелим. Так что забирайте пока ваши комоды и перебирайтесь на время ремонта в свободную квартиру.

— Вот уж спасибо вам большое! — радостно воскликнул конюх. И смущённо добавил: — Да зачем мне куда-то переселяться? Я уж как-нибудь в сарайчике пока поживу...

Сатин и слушать не хотел об этом. Он всё же уговорил Кубышевых временно, до окончания ремонта, переселиться в другую квартиру.

На следующее утро проворный грузовик перевозил обитателей дома номер семь в свободные дома Главивхлоппрома.

В доме по Демидовскому переулку закипела жаркая работа. Плотники ломали старые перегородки, возводили на их месте новые. Маляры подбирали краски. Каменщики сооружали столбы новой ограды. Водопроводчики за два квартала тянули трубы, по которым в дом должна будет весело побежать горячая вода.

Александр Васильевич Кубышев по нескольку раз на день приходил в Демидовский переулок, в свой двор, к своей квартире, наблюдал эту приятную картину и радовался. И даже собрался как-то к управляющему домами — поблагодарить за хороший ремонт.

— Не дом будет, а дворец! — восхищённо сказал конюх управляющему.

Но Сатин на это ничего не ответил, а только опустил глаза: то ли от смущения, то ли ещё от чего.

Александр Васильевич понял, что здесь что-то неладное: не может быть, чтобы ради него затеяли такой ремонт.

— Спасибо и на том, что сделано! — сказал он и, не дожидаясь конца строительных работ, въехал обратно в свою квартиру.

Но... разные бывают у судьбы повороты! В тот самый момент, когда семья Кубышева мирно совершала чаепитие, в комнату ворвался разъярённый Сатин.

— Как вы смели сюда вселиться! Без моего разрешения?! Да знаете ли вы, что в этом особняке отныне будет жить сам начальник главка товарищ Смирнов?!

Но конюх не захотел уступать своей законной площади.

«И правильно!» — скажет читатель и, может быть, выразит надежду, что у товарища Смирнова, наверное, имелась квартира из трёх комнат со всеми удобствами.

Не станем оспаривать: имелась! Однако есть люди, которые любят справлять не одно новоселье. И есть чиновники, которые любят потакать слабостям вышестоящих лиц.

Дважды Главивхлоппром прибегал к защите суда от «несознательного» конюха Кубышева. С пеной у рта представители главка рассказывали на суде о «возмутительной истории»: Кубышев самовольно внёс собственный комод в собственную квартиру!

— Граждане судьи! — взывал на суде Сатин. — Да ведь если Кубышев займёт свою прежнюю квартиру, денежки наши плакали! Для него, что ли, мы старались?

Попутно он просил установить «материальную истину», то есть во что обошёлся Главивхлоппрому ремонт особняка в Демидовском переулке.

Устанавливать эту печальную истину суд не стал. Зато, справедливо решив, что не только начальник главка может жить в отремонтированном доме, присудил Кубышеву его прежнюю квартиру.

Такое решение суда из себя вывело Сатина. В пылу благородного негодования он ободрал у Кубышева кафельные печи и облицевал добытыми изразцами ванную комнату товарища Смирнова (тот всё-таки поселился во второй половине особняка!).

Вечерами в его квартире вспыхивал яркий свет, тогда как у конюха мигала коптилка.

— Александр Николаевич! — кричал по утрам конюх своему новому соседу, подстерегая его у каменных столбов. — Обижает меня Сатин!

— А что такое? — вежливо осведомлялся Смирнов, не сходя с кирпичной дорожки.

— Разворошил всё в комнате и бросил. На подоконники гнилушки нарочно поставил. Ткнёшь в него вилкой, — как гуляш, цепляется...

— Ну зачем же вилкой? — морщится Александр Николаевич.

— Опять же газу не дают! Свет не проводят!..

— Ну ладно, ладно, — скороговоркой произносит Смирнов. — Я, пожалуй, позвоню куда следует...

Но в повседневной сутолоке где ему вспомнить о маленьком человеке: Кубышевых много, а он, Смирнов, один! Да и не с руки ему брать за ушко усердного Сатина, потратившего на отделку особняка 68 523 государственных рубля. Ведь не для кого-нибудь, а для него — товарища Смирнова — он усердствовал!

Лариса ФЁДОРОВА

г. Иваново.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Во-первых, клевета, что я чванлив, а во-вторых, разве можно такие вещи говорить при беспартийных!!

СТО ЛЕТ ТРЕТЬЯКОВКИ

Юбилеи бывают всякие: и скучно-официальные, и кадильно-елейные, и торжественные, и задушевные.

Бывают и юбилеи-гибриды, когда, например, официальную скуку заранее заготовленных речей ведомственные «штатные ораторы» обильно сдабривают елейными вздохами и кадильными восклицаниями.

А бывают и другие юбилеи, когда торжество по случаю какой-либо знаменательной даты само по себе, безо всяких организационных усилий, становится задушевным, тёплым, красивым праздником.

К числу таких юбилеев, несомненно, относится 100-летний юбилей нашей московской Третьяковки. Это действительно красивый праздник, праздник русского, советского изобразительного искусства.

На рисунке художника-крокодильца Ивана Семёнова изображён тот момент юбилейных торжеств, который не будет отмечен в отчётах и сообщениях газет.

Событие, изображённое нашим художником, произойдёт ночью, когда в залах Третьяковской галереи погаснет свет и синеватый сумрак окутает знаменитые полотна. Вот тогда-то персонажи великолепных картин и соберутся вместе, чтобы без помех, среди ночной тишины, приветствовать почтенного Павла Михайловича Третьякова, умного человека, начавшего в 1856 году собирать картины русских художников.

Здесь вы увидите и узнаете многих из полюбившихся вам с детства героев картин.

Сам П. М. Третьяков, скрестив на груди руки с тонкими, изящными пальцами (так, как его написал великий Репин), стоит и, улыбаясь, смотрит на своих любимцев.

На переднем плане рисунка за столом сидят старейшие советские художники Павлов, Бакшеев, Бялыницкий-Бируля и Мешков с картины А. Герасимова. Они как бы приглашают Павла Михайловича присесть к ним за стол — попить чайку, тем более что Алексеич с картины Маковского уже несёт самовар, а серовская девушка подаёт блюдо с персиками — темнозолотистыми и аппетитно-живыми.

Поленовская «Грешница», которую на всякий случай держат за руки два дюжих молодца, посылает Павлу Михайловичу одну из своих самых завлекательных и знойных улыбок.

Юный суворовец с картины Ф. Решетникова отдаёт создателю русской национальной картинной галереи воинскую честь. Репинские запорожцы, васнецовские богатыри и бубновские воины с Куликова поля тоже приветствуют тароватого купца — собирателя картин. Даже ветхая поленовская старушка — и та не поленилась придти из «Бабушкиного сада», чтобы поздравить мецената с юбилеем его детища. А федотовская невеста с картины «Сватовство майора» так энергично устремилась навстречу любителю русской живописи, как будто это он приехал к ней свататься. Суриковские боярышни с картины «Боярыня Морозова» и репинские мужички, оставившие процессию «Крестного хода»,— все рады такому торжественному случаю, как юбилей родной Третьяковки.

Сто лет назад, когда зарождалась Третьяковка, Павел Михайлович Третьяков сказал вещие слова:

— Верю в свою надежду: наша русская школа не последнею будет!

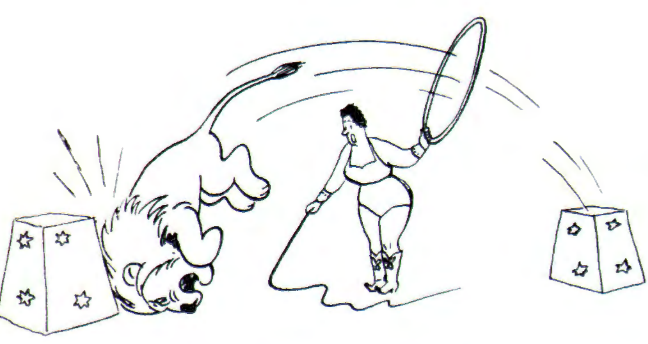
— Ваша надежда не была напрасной, Павел Михайлович! — отвечают Третьякову герои знаменитых картин.— В советское время ваше благородное начинание разрослось до масштабов, о которых вы могли только мечтать. Третьяковка сейчас стала мировой коллекцией картин, а русская школа — одной из первых.

ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ...

Французский юмор

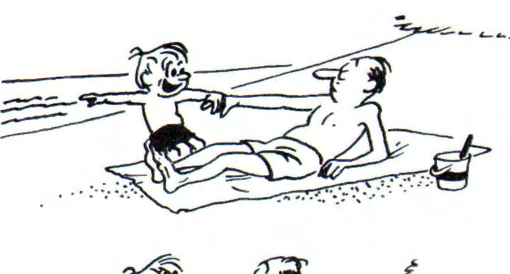
Помещаемые рисунки взяты из французских журналов «Пари-матч» и «Жур де Франс».

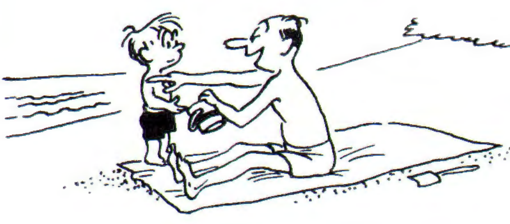

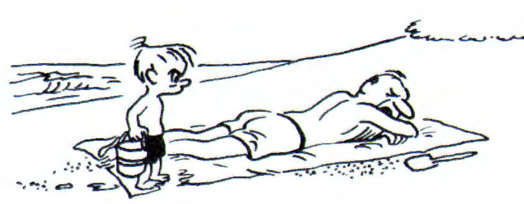
СЛУЧАЙ В ЦИРКЕ

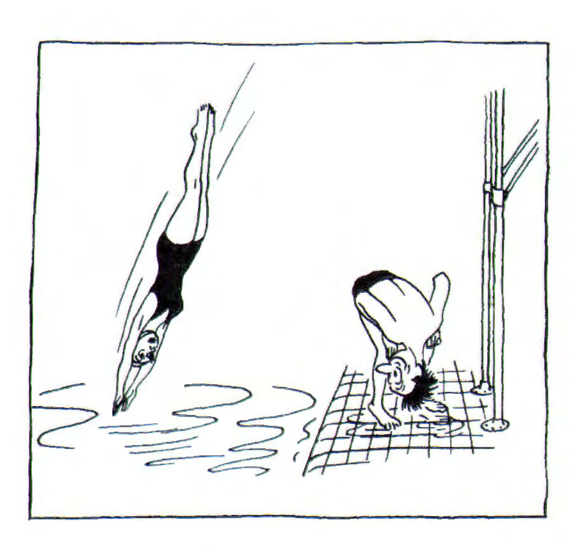

— Нет, малыш, вода ещё слишком холодна!

— Да ведь это Жанетта!..

В ТЕСНЫХ БОТИНКАХ

Американский журналист Сульцбергер, поставляющий свою продукцию в газету «Нью-Йорк таймс», приехал в марте этого года в Карловы Вары (бывший Карлсбад), осмотрел знаменитый чехословацкий курорт, и из груди его вырвался горестный вздох.

Вслед за этим последовала корреспонденция, опубликованная в «Нью-Йорк таймс».

Всё не понравилось Сульцбергеру в Карловых Варах! Он чувствовал себя тут примерно так же, как чувствует себя человек, надевший очень тесные ботинки. У Сульцбергера в Карловых Варах болели и ныли все мозоли на его психике.

Почему же, однако, карлововарское небо показалось с овчинку известному американскому журналисту?

Надо отдать должное Сульцбергеру, он отвечает на этот вопрос чётко и прямо:

«В 1938 году, когда я впервые посетил Карлсбад, он представлял собой любопытный символ эпохи, приближавшейся к концу. Роскошные отели всё ещё обслуживали больных и отдыхающих миллионеров. Кареты, запряжённые лошадьми, громыхали по тихим улицам, которые дышали спокойствием XIX века». А что же теперь? Ужасно: в настоящее время там «нет больше ни карет, ни миллионеров».

Я был в Карловых Варах примерно в одно время с Сульцбергером и могу засвидетельствовать, что американский корреспондент в данном случае не исказил истины: карет и миллионеров я тоже не видел. Чего нет, того нет!

Однако факт отсутствия на мировом курорте миллионеров с повышенной (или с пониженной) кислотностью желудочного сока почему-то не вверг меня в столь мрачное отчаяние, какое поразило восприимчивую душу Сульцбергера. Признаться, я даже и не подумал о бедненьких миллионерах, которых так жестоко обидели нехорошие дяденьки из чехословацкого министерства здравоохранения.

Меня порадовал и привёл в отличное настроение другой факт — присутствие на мировом курорте большого числа скромных тружеников, простых людей многих национальностей. Видимо, поэтому я и увидел в Карловых Варах то, чего не заметил (или не хотел замечать) Сульцбергер.

Он, например, пишет о «скуке», царящей якобы в Карловых Варах. А я с удовольствием наблюдал в субботние вечера, как по заснеженным уличкам курортного городка, смеясь и щебеча, бежали в нарядных длинных платьях в рабочие клубы на свои весёлые балы девушки-чешки, работницы местных фабрик...

Он пишет о «подавленности», а я вспоминаю толстых, важных, очень довольных собой католических монахинь, разгуливающих с кружками, наполненными тёплой водой из радиоактивных источников. Свысока поглядывали они на простых смертных гастритиков — атеистов...

Он пишет о том, что «знаменитое пльзенское пиво сейчас невозможно пить», а я с вожделением до сих пор вспоминаю вкус светлого пльзенского. Мы вдосталь попили его в пражских ресторанчиках с чешскими друзьями-литераторами...

Одного восточного мудреца спросили, что такое счастье, и он ответил:

— Поноси один час тесную обувь, а потом смени её на просторную. И ты познаешь счастье, сын мой!

Я не могу преподать Сульцбергеру этого мудрого совета: с психикой дело обстоит сложнее, чем с ногами.

Я думаю, что если бы даже миллионеры с Запада и появились в Карловых Варах в качестве рядовых больных или туристов, всё равно Сульцбергер остался бы Сульцбергером.

Чтобы излечиться от пессимизма и меланхолии, ему, как видно, нужно, чтобы Карловы Вары вернулись на двадцать лет назад. И мрачен он именно оттого, что знает: этого никогда не случится!

Леонид ЛЕНЧ

ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАКАЗУ

Г-н Морстон Бейтс посвятил свою жизнь изучению муравьёв. Немало времени провёл он в тропических лесах Южной Америки, раскапывая муравьиные кучи.

Но вот однажды мирным занятиям энтомолога пришёл конец. Представитель Рокфеллеровского фонда попросил г-на Бейтса ответить на следующий вопрос: не приводят ли успехи медицины в борьбе со смертностью к возникновению опасности голодной смерти в перенаселённом мире?

Предложенные фондом условия были весьма приличными, и г-н Бейтс согласился изучить этот вопрос. Он бросил своих муравьёв и засел в кабинете. В результате появилась книга под недвусмысленным названием «Размножение людей».

На этот раз г-ну Бейтсу не нужно было забираться в непролазные дебри тропических джунглей. Объект исследования оказался под руками.

Раньше г-н Бейтс воспринимал семейную жизнь как нечто само собой разумеющееся. Подобно многим мужьям, он не утруждал себя размышлениями насчёт роли семьи в современном обществе. А тут он вдруг обнаружил, что именно с семьи и «начинается проблема народонаселения».

Однако эта проблема, к вящему смятению г-на Бейтса, отнюдь не ограничивается семейным очагом. Она охватывает всю планету. Что бы там ни говорили за или против Мальтуса, уверяет г-н Бейтс, а людей на земле развелось многовато: они «соревнуются в численности с мухами».

Путём глубокого анализа автору биологически-политического опуса удалось открыть ту сокровенную истину, что успехи врачей в борьбе с болезнями способствуют росту населения. Ну, чем не новое слово в науке!

Г-н Бейтс не на шутку взволнован. Снова и снова он повторяет на страницах своей книги вопрос: не пора ли взяться всерьёз за докторов, указать им на ужасные последствия их деятельности?..

Несколько лет назад американский «социолог» Уильям Фогт в своей скандальной книжке «Путь к спасению» горячо приветствовал войны, голод и эпидемии, как действенные средства сокращения числа людей на «этой тесной планете». Г-н Бейтс находит другой, так сказать, более гуманный «путь к спасению». Это «контроль над рождаемостью».

«Для меня совершенно ясно,— глубокомысленно умозаключает он,— что вмешательство в область смертности должно быть уравновешено вмешательством в область рождаемости; в противном случае мы поставим под угрозу все многообразные социальные, культурные и технические достижения».

Интересно, что сталось бы с Марианной Бейтс, Сэлли Бейтс, Барбарой Бейтс и, наконец, Глэном Бейтс, если бы их папе Морстону Бейтсу всё стало «совершенно ясно» уже в дни его молодости?.. А ведь он посвятил своё сочинение им!

В общем, путешествие специалиста по муравьям в область социологии закончилось довольно-таки бесславно. Да это и понятно: ведь выкладки г-на Бейтса начисто опровергаются научными данными. Наша планета достаточно просторна и обильна для всех желающих появиться на свет. А тот факт, что на земле до сих пор действительно голодают миллионы людей, объясняется вовсе не отсутствием «контроля над рождаемостью». Мистеру Бейтсу достаточно было заглянуть хотя бы в статьи, скупым языком цифр живописующие деятельность американских монополий, чтобы наткнуться на виновников.

Что же касается заказчиков из Рокфеллеровского фонда, то они вряд ли будут сожалеть о долларах, затраченных на г-на Бейтса. Они получили именно то, что требовали.

Остаётся лишь пожелать, чтобы Морстон Бейтс поскорее вернулся к своим безобидным муравьиным кучам.

Г. ГЕРАСИМОВ

Рисунок БЕРГА из газеты «Нейес Дейчланд» (Германская Демократическая Республика).

ОбанКРОТившиеся шпионы

К ВОПРОСУ О ТИПИЧНОМ

В этом рисунке, взятом из французской буржуазной газеты «Фигаро», видна рука мастера. Точнее, не вся рука, а лишь отпечатки пальцев.

Впрочем, этих отпечатков оказалось достаточно, чтобы создать типичный, собирательный портрет американского полицейского чиновника. Как видим, преимущества такого творческого метода бесспорны.

Американскому художнику Штейнбергу, автору этого рисунка, можно было бы его и не подписывать. «Искусствоведы» из центральной картотеки Федерального бюро расследований без труда установили бы личность художника. Ведь трудно предположить, чтобы в их коллекциях, хранящих отпечатки пальцев десятков миллионов американских граждан, не было отпечатков пальцев Штейнберга!

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

— На собрании говорили, что вы забыли о взятых обязательствах, забыли о чуткости, забыли о вежливости...
— Что ж, этого я им не забуду!..

ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО

Завидует Пётр Семёнович Маклярский героям старинных сказок. Глянет какой-нибудь Иван-царевич в волшебное зеркало, и всё, что творится хоть за тридевять земель, у него как на ладони.

А Пётр Семёнович работает директором Ключевской МТС (Широко-Карамышский район, Саратовской области), сидит в своём кабинете и дальше четырёх стен ничего не видит. Что делается в колхозах зоны, для него покрыто мраком неизвестности. Обидно!

И вот его пытливая мысль напряглась в поисках волшебного зеркала, которое позволило бы ему, не выходя из кабинета, быть в курсе дел по каждому колхозу.

Долго ли, коротко ли он раздумывал, но наконец воскликнул: «Эврика!»

Пётр Семёнович не стал углубляться в дебри радиотехники и телевидения: самым сложным агрегатом в его работе была пишущая машинка.

С валика машинки начали слетать послания председателям колхозов, в которых строжайше предписывалось: «Предлагаю ежедневно к 11 часам утра представлять в МТС следующие сведения...»

Короче, тов. Маклярский предлагал представлять ежедневно сведения по форме в 27 вопросов. Ровно в 11 часов утра заглянет Пётр Семёнович в эту форму, и, как в зеркале, сразу ему видно:

а) наличие коров в каждом колхозе и сколько от этих бурёнок надоено молока с октября прошлого года, сколько оного молока сдано, а сколько пошло на выпойку телятам;

б) то же самое на каждый день и на каждую корову;

в) сколько изготовлено торфоперегнойных горшочков;

г) сколько заготовлено и вывезено золы, навоза и особо куриного помёта...

Не ускользают из поля зрения директора МТС ни корма, ни семена, ни парниковые рамы...

Одно лишь печалит Петра Семёновича: зеркало остаётся зеркалом, на него не станешь пенять, если оно вдруг покажет, что с надоем молока или с вывозкой удобрений дела в колхозах обстоят не блестяще.

Оно только показывает, а положение выправлять не его дело.

А тут ещё в колхозах возмущаются. «Нам,— говорят,— и без этой сверхотчётности работы хватает!»

Рисунок И. АЛЕКСАНДРОВИЧА (Киев).

Книга о невкусной и нездоровой пище.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Нам запрещено продавать папиросы вашему брату.
— А я не брату, я себе...

НИКОЛАЙ ВЫСОЧИН ВО ВЕСЬ РОСТ

Честно признаёмся, мы никогда не видели Николая Григорьевича Высочина, и нам не известно, какого он роста, какого цвета его глаза — карие или серые, толстый он или худой, как одет... Словом, о внешнем его облике мы не имеем никакого представления.

Однако Н. Г. Высочин — лицо вполне реальное. Он жив, здоров, полон сил, работает в Восточном Казахстане, в городе Зыряновске. Занимает солидную должность начальника главного водоотлива на руднике. Зарабатывает прилично. Женат. Жену зовут Марией.

В семейном архиве Высочиных не сохранилось документов о том, как протекало детство и отрочество Николая Григорьевича. Но и без этого можно со всей категоричностью утверждать, что мать Николая, Мария Анисимовна, не только вспоила-вскормила сына, но и обувала-одевала его, латала штанишки, которые он нещадно рвал,— короче говоря, честно выполняла свои многотрудные материнские обязанности, пока не поставила сына на ноги.

Марии Анисимовне сейчас 74 года. Она вдова. Вырастила трёх сыновей. Иван погиб на фронте, Михаил — инвалид, проживает с ней, а Николай...

Располагая такими скупыми данными, не имея под рукой даже анкеты из личного дела, согласитесь, трудно воссоздать портрет Н. Г. Высочина. И всё же он предстал перед нами во весь свой рост. И помог нам в этом не кто иной, как сам Н. Г. Высочин.

Дожив до преклонных лет, потеряв здоровье и силы, его мать Мария Анисимовна писала из украинского села Нестеровки в далёкий город Зыряновск: «Дорогой сыночек Коленька! Вспомни, что у тебя ещё жива твоя мама».

Но у сыночка Коленьки словно начисто отшибло память. Залпом осушив стакан водки, он, весело напевая, спрашивал: «Ты жива ещё, моя старушка?» И оставлял письма матери без ответа и внимания.

Окольными путями Мария Анисимовна доведалась, что сын зарабатывает большие деньги и пропивает их, даже своей жене на жизнь не даёт. Мать имела неосторожность в очередном письме пожурить сына за такое поведение. Нотация задела сыночка за живое, и он наконец подал о себе голос:

«Отвечаю на ваше письмо. Живу неплохо и прошу о мне не бесспокоиться. В этом я совершенно не нуждаюсь. Сколько я получаю, об этом знаю Я. Во всяком случае, мне хватает на всё необходимое. Почему не даю жене денег? Потому что не вижу в этом надобности. У её есть руки, ноги и хитрая голова. Вот и пускай проявляет инициативу к тому, чтобы зарабатывать деньги, а не ждать с моря погоды. В дальнейшем прошу не читать мне объективных нравоучений. Я вышел из детского возраста и в этом не нуждаюсь. Каждый баран должен отвечать за свои рога и входить только в свои ворота. С тем досвидания. Ваш Николай».

Довольный, видимо, своим афоризмом насчёт барана, Николай Высочин укрылся «за свои ворота» и ни словом не обмолвился о материальной помощи матери. Будто об этом и разговора не было.

Мать снова пристыдила Николая и пригрозила, что вынуждена будет обратиться в суд. Высочин возмутился наглым требованием матери:

— Другая мать гордилась бы таким сыном! Гордилась бы, а не тревожила по пустякам. Не канючила бы какие-то гроши, а сама присылала бы гостинцы!

Он совсем вышел из себя и под свежим впечатлением разразился новым письмом, достойным попасть в железный фонд эпистолярной литературы, как единственное в своём роде произведение.

Сделав краткий, но глубокий обзор своей жизненной деятельности, Н. Г. Высочин подвёл под своё поведение принципиальную теоретическую базу:

«...У меня, как всегда, всё обстоит самым благополучным образом. Сколько я получаю денег, это моё дело. Получаю деньги, как мне кажется, соответственно своим способностям, своему труду и занимаемому положению. Мне даже кажется, что мне немного недоплачивают. Относительно того, что я пью? Это дело моё. И притом водку продают не для компрессов и припарок, а для того, чтобы её пили. При этом у меня организм устроен так, что если я не отведаю водки, я плохо воспринимаю и выполняю работу...»

Отдав дань высокому положению, которое занимается им по заслугам, Николай Высочин блестяще теоретически обосновал свою повседневную практику чрезмерного потребления спиртных напитков и перешёл к изложению взглядов на роль денег вообще и, в частности, на то, какое влияние оказывают деньги на семейную жизнь:

«А теперь о другом. Денег (излишних денег) у меня нет. Высылать поэтому Я не могу. Кроме того право на деньги, которые Я зарабатываю и получаю, имею только Я. Относительно того, что подадите в суд, меня это совершенно не беспокоит. Конечно, 700—800 рублей денег не такая уж большая сумма... Мария, видимо, жалуется на то, что я ей не даю денег? Конечно, это возможно. Но во всех женщин такое явление является постоянным. Всё им мало... Давать ей на мелкие расходы по 100 рублей в день Я не могу. Так можно избаловать даже слона, не только жену.

Вот всё. Приехать не могу. Во-первых в деревне мне делать нечего, во-вторых у меня много работы.

Извините, если что не так. С тем досвидания».

Высочин ясно представил себе, какое впечатление произведёт на односельчан известие о том, что он не приедет в Нестеровку.

— Неужели мы никогда больше не встретимся со своим знаменитым земляком? — всполошатся на селе.— Мы этого не переживём!..

Высочин самодовольно вздохнул и великодушно приписал к письму:

«Привет всем деревенским балбесам, с которыми Я хорошо знаком по школе. Когда нибудь приеду. Ваш Николай».

Вот так, скупыми, но выразительными средствами — всего два небольших письма — Николай Высочин создал впечатляющий литературный автопортрет.

Но взыскательный художник никогда не бывает вполне доволен своим творением. И Высочин, считая, что он не всё ещё сказал, сделал последний, решающий мазок, и его портрет заиграл новыми красками.

Мать подала в суд на родного сыночка. Сыночек остался верен себе и на вызов суда прислал телеграмму:

«Борисполь Киевской области. Нарсуд. Председателю. Ваш номер 7901. Принимаю ваше приглашение. Занят. Приезд не состоится. Лишнее имущество отсутствует. Верю справедливость ваших решений. Высылку справок считаю излишней. Средний заработок 3000. Желаю здравствовать. Николай Высочин».

Повторяем, мы в глаза не видели Н. Г. Высочина и понятия не имеем, как он выглядит. Но его душевный облик обрисован им самим с такой предельной полнотой и объективностью, что нетрудно предугадать, как отнесётся он к справедливому решению суда — ежемесячно выплачивать матери семьсот пятьдесят рублей.

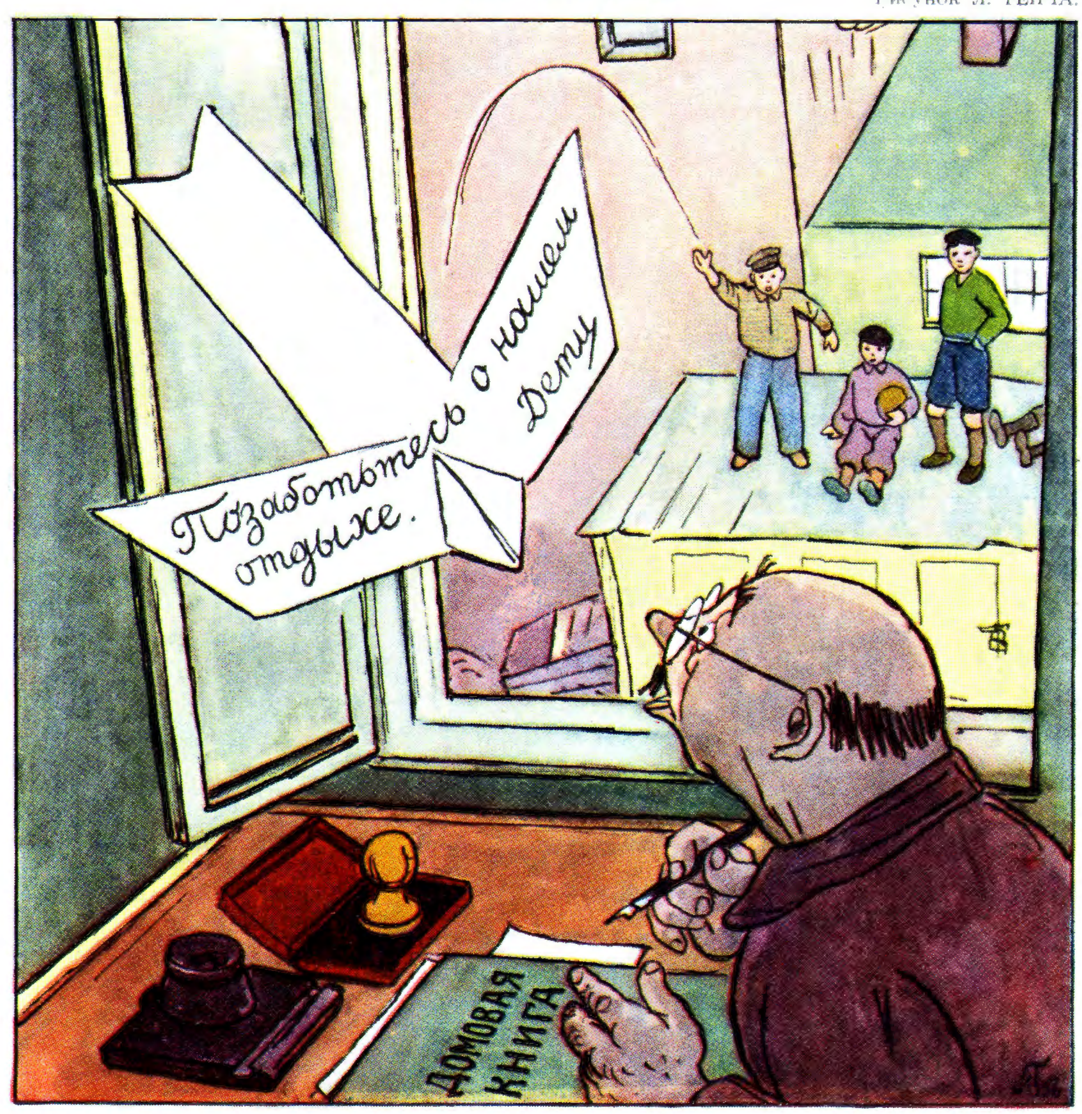
— Кто выдумал этих матерей? — скажет он. — Был бы я круглым сиротой — и денежки были бы целы и не знал бы хлопот...

Вот какой он — Николай Высочин во весь рост!

Е. ВЕСЕНИН

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

Рисунок Л. ГЕНЧА.

КИНО-БУДРЫС И ЕГО ПРОДУКЦИЯ

(Не по Пушкину)

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

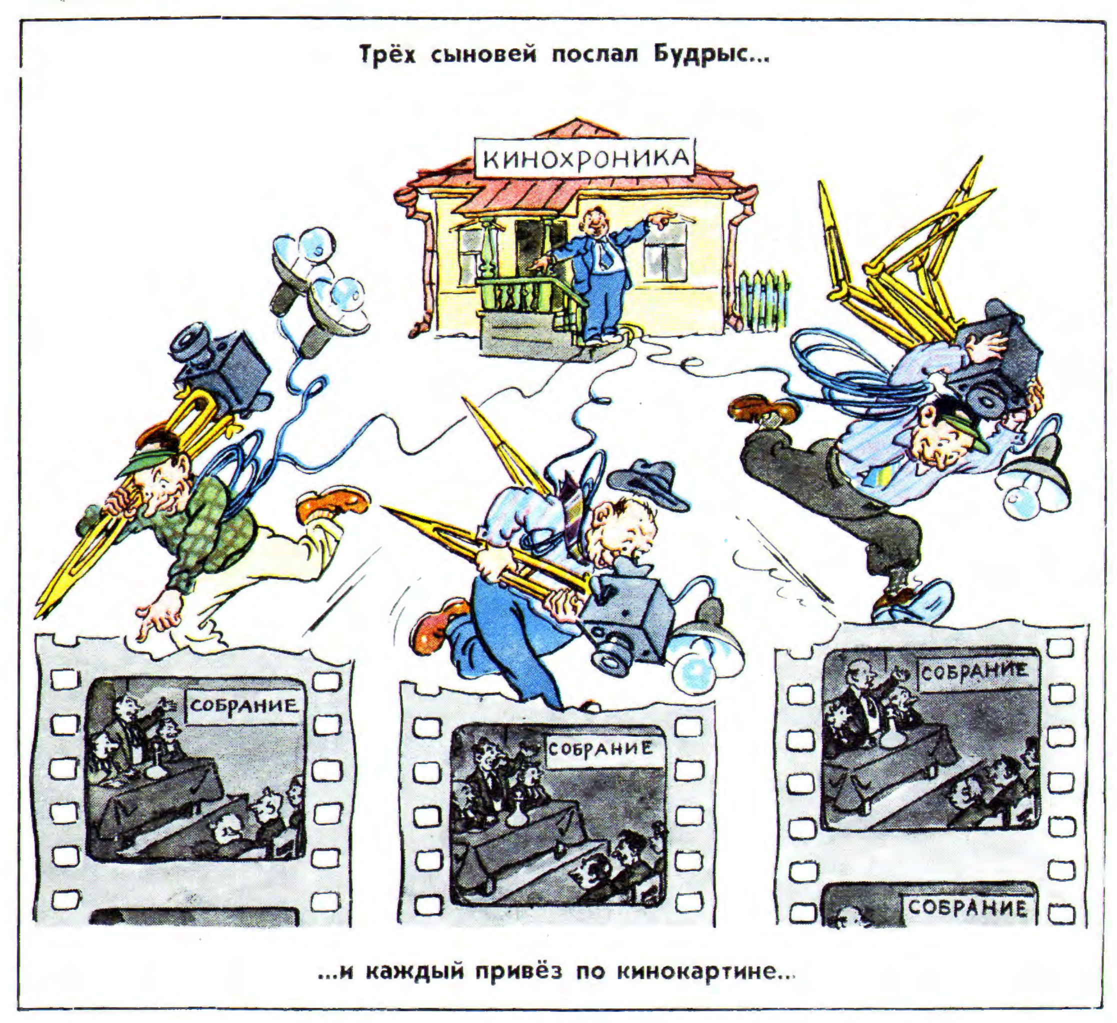
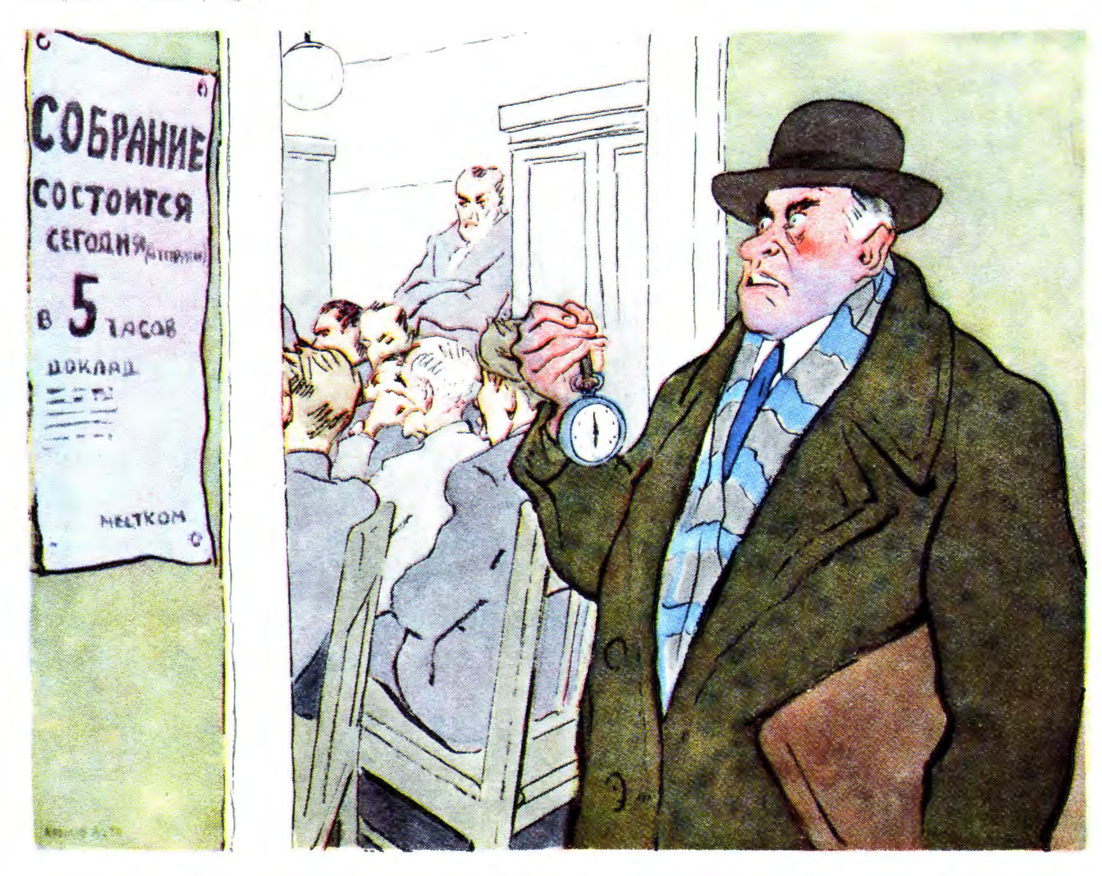

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Опоздал всего на час, так собрание начали без меня... Никакой дисциплины у них нет.

ОТЕЛЛО — ЖЕРТВА КАПИТАЛИЗМА

Вас волнует трагедия мавра? Вы негодуете на Яго?

Не волнуйтесь и не переживайте:

«Идейная сущность трагедии состоит в том, что люди, подобные Отелло и Дездемоне, капиталистической действительностью обречены на гибель. Создатели фильма «Отелло» всем характером постановки, художественными средствами оттенили эту главную мысль».

Теперь всё ясно. Задушил ли Отелло Дездемону или нет — не важно: она ведь и так была обречена на гибель капиталистической действительностью! Эту главную мысль преследовал, вероятно, и Шекспир.

Отелло погиб, потому что «столкнулся со страшной моралью патрициев» и «рыцарей первоначального накопления».

А Яго тут ни при чём. Надо судить не Яго, а капитализм, потому что бедный Яго всего лишь... «продукт эпохи первоначального накопления».

И если вас когда-нибудь снова взволнуют произведения Шекспира, обращайтесь к статьям К. Васильева, автора рецензии на кинофильм «Отелло» в газете «Советская Молдавия». И вы убедитесь, что всё обстоит очень просто, а ваше восприятие произведений великого драматурга не в меру сложное.

ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ

Арсений Яковлевич Поярков, главный инженер шахты № 2 сланцевого бассейна Эстонской ССР, возмущён: Йыхвиская автоинспекция отказала ему в правах шофёра-любителя!

— Права шофёра-любителя,— сказали ему в милиции,— выдаются только тем, кто знает правила уличного движения. А вы не знаете даже, что такое правый и левый поворот!

— Хорошо, я покажу вам, что такое «левый» поворот!— заявил Арсений Яковлевич.

Заявил и тут же посадил за руль собственной «Победы» шофёра за счёт треста.

Начальник шахты тов. Максимовских, узнав о проделках главного инженера, рассердился и... урезал ему дневной «лимит» на бензин до 25 литров.

О таких «наказаниях» в народе говорят: «Наказали жареными пирогами».

А не добавить ли к этим пирогам перчика с горчицей?

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Благодаря стараниям работников Василеостровского райисполкома г. Ленинграда ученики средней школы № 25 получают уроки и во внешкольное время. Как раз напротив школы находится заведение, которое образно называют «забегаловкой».

Изумлённое младшее поколение получает тут, к примеру, урок пения. Пошатываясь, из пивной выходят басы, тенора и старательно заводят:

«...а ночка тёмна-я-а была!..»

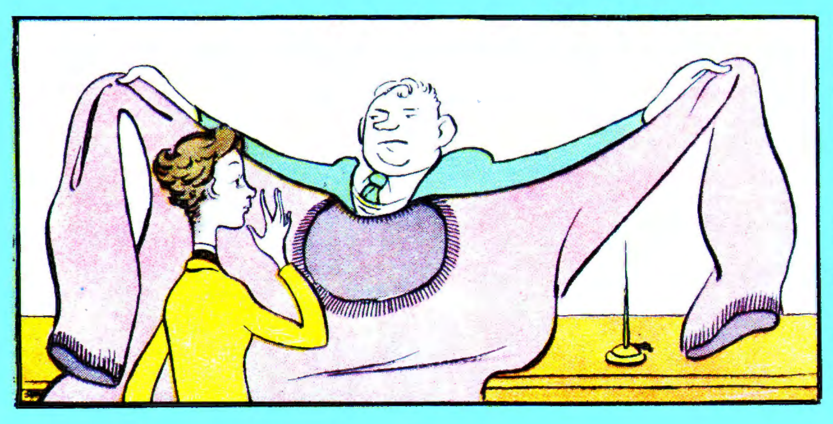
Через некоторое время школьникам преподносят урок физкультуры: певцы неожиданно переходят к боксу. Под испуганные возгласы учащихся один из боксёров кончает бой нокаутом.

Пострадавшего забирает скорая помощь, а победителя — милиция. Победитель при этом протестует в таких выражениях, которые не встречаются в учебниках русского языка...

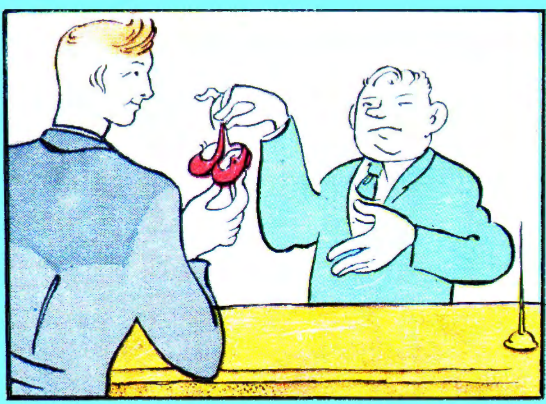
...Не раз родители учащихся и администрация школы обращались в райисполком: закройте, мол питейное заведение или перенесите его подальше от школы.

Но у заместителя председателя исполкома тов. Белова один ответ: «Пивная на бойком месте и даёт большой доход». И не хочет он подумать, какой ценой достаётся этот доход.

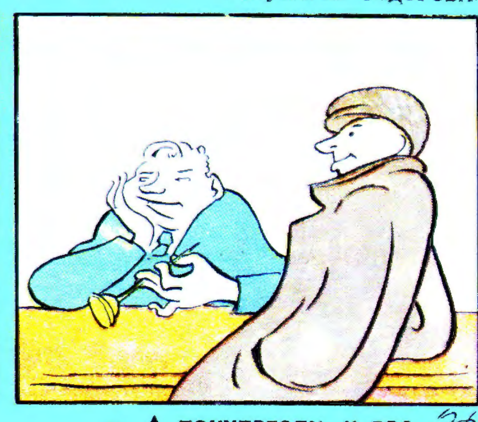
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Майки у вас есть!
— Есть, но они вам не подходят...

— Летние туфли у вас есть!
— Есть, но они вам не подходят...

— А покупатели у вас есть!
— Есть, но они к нам почему-то не подходят...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый КРОКОДИЛ!

Порой бывает так, что в самых, можно сказать, прозаических явлениях вдруг обнаруживается сказочный сюжет. Вот, например, какую историю расскажу я тебе, дружище!

На станции Елюзань свыше шести месяцев недвижно лежат в штабелях 180 кубометров добротного строительного леса. Лес этот дозарезу нужен нашему совхозу для постройки новых животноводческих помещений.

— Вагоны поданы, грузите,— любезно предлагают работники Пензенского отделения железной дороги.

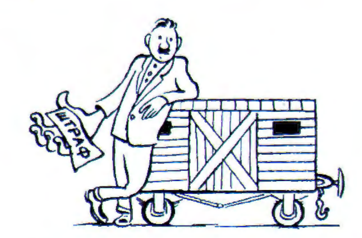
— Но мы просили платформы, а не крытые вагоны. В вагоны шести — семиметровые брёвна не положишь, — возражаем мы.

— А нам какое дело? Распилите ваши брёвна пополам, они и поместятся!

— Строевой лес! Разве можно его пилить?!

— Ах, вы ещё и капризничаете? Платите штраф за прогон вагонов!

И приходится платить! А потом опять всё сначала: мы посылаем заявку на платформы — получаем вагоны, платим штраф...

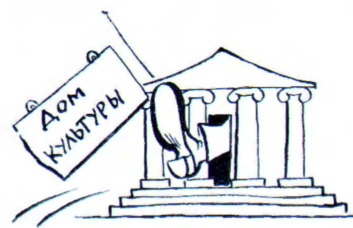

Мы назвали этот сюжет сказочным, поскольку он весьма напоминает известную сказку про белого бычка. А пока эта сказка рассказывается, наши белые, серые, пегие — не сказочные, а живые — бычки напрасно ждут новых, более удобных помещений.

Н. АНИСИМОВ,
директор совхоза «Надеждинский».
Пензенская область.

Товарищ КРОКОДИЛ!

Возможно, ты что-нибудь слышал о торжестве, которым в городе Шахты почти три года назад ознаменовался День шахтёра. В тот день был открыт новый Дом культуры инженерно-технических работников треста

«Шахтантрацит». Дом, скажем прямо, лучше и не надо: прекрасный зрительный зал, библиотека, биллиардная, комнаты для кружков самодеятельности... Но радость наша была недолгой. Как выразился один местный стихотворец, «пришла зима, и лица хмуры: увы, погас очаг культуры». Дело в том, что в январе 1954 года город Шахты стал областным центром. И вот областные и городские организации стали прибирать к рукам Дом культуры. Что ни день, то используют его под разные совещания и заседания, курсы и семинары. Потом новый сюрприз: весь первый этаж преспокойно заняли областные отделы культуры и народного образования. А с переездом в Шахты комбината «Ростовуголь» мы и оглянуться не успели, как нас перестали пускать даже на киносеансы!

По этому поводу вспоминается малоизвестная притча с коротким диалогом между деликатными хозяевами и засидевшимися гостями:

— Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?

— Надоели! — ответили гости и... выставили хозяев за дверь.

Как видишь, дорогой Крокодил, нечто подобное произошло с нами.

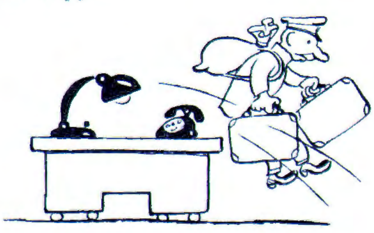
Инженерно-технические работники треста «Шахтантрацит» О. ЛЕБЕДЕВ, А. КРАЕВИЧ, Д. САРКИСОВА и др. (33 подписи).

Дорогой КРОКОДИЛ!

Управление Северной железной дороги от тебя недалеко. Перешли, пожалуйста, начальнику пассажирской службы тов. Тюрину следующий комплекс физических упражнений и посоветуй ему заниматься зарядкой ежедневно после работы:

1-е упражнение. Взобраться, скажем, на стол и затем спрыгнуть с него.

2-е упражнение. Проделать то же самое с двумя чемоданами в руках.

3-е упражнение. Проделать то же самое с двумя чемоданами в руках и с рюкзаком за плечами.

Ты, любезный Крокодил, не удивляйся. Такая физическая закалка понадобится тов. Тюрину. Есть все основания предполагать, что он рано или поздно побывает на подведомственной ему станции Тихменево, где на втором пути нет платформы. Около прибывших поездов люди разных возрастов и профессий проделывают приблизительно такие же упражнения.

Если тов. Тюрину эти упражнения покажутся трудными, то пусть он избавит от них и пассажиров на станции Тихменево.

А. КОЗЛОВ
ст. Тихменево.

Товарищ КРОКОДИЛ!

Подскажи, как принимать молодых специалистов, прибывающих к месту работы: поштучно или навалом, на вес или по объёму? Задать тебе такой нелепый вопрос вынудил меня тов. Цапцев — директор Новолеушковского училища механизации сельского хозяйства. Он

направил к нам в Кулешовскую МТС молодого тракториста Виктора Сёмова с документом — актом, по которому училище должно было сдать, а мы должны были под расписку принять «рабочих в количестве одного (1) человека», числящегося «в поимённой книге училища под номером 270».

Дорогой Крокодил! Я выражаю претензию к тов. Цапцеву, а сам сильно сомневаюсь: по своей ли воле он осуществляет идею сдачи-приёмки механизаторов? Акт-то составлен по форме, отпечатанной в типографии большим тиражом. Вряд ли училищу понадобилась такая гора формуляров. Не следует ли искать авторов в другом месте?

Инспектор по кадрам Кулешовской МТС
В. ОВЧИННИКОВ.

Примечание Крокодила.

Дорогой тов. Овчинников!

Ваше сомнение законно. Инициаторов сдачи-приёмки мы обнаружили не в училище, а в Главном управлении трудовых резервов. Поздравляя его работников с сомнительной честью такого авторства, доводим до их сведения (поскольку это им, видимо, неизвестно), что между молодыми специалистами и неодушевлённым хозяйственным инвентарём существует известная разница.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03819. Изд. № 377. Подписано к печати 28/IV 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1202 Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Английские деятели искусств всё чаще приезжают на гастроли в нашу страну.

ШЕКСПИР: — Как здешний старожил, рад вас видеть в Москве!